

УДК 94(477.83 – 21) «1947»: 930.253
DOI: 10.24919/2519-058x.9.150366

Ruslana POPP,
orcid.org/0000-0002-5370-1770
PhD (History) Associate Professor of Ukraine History Department
Ivan Franko Drohobych State Pedagogical University
(Ukraine, Drohobych) *ryslana_popp@ukr.net*

THE ACTIVITIES OF THE MILITARY TRIBUNAL OF THE MIA TROOPS OF DROHOBYCH REGION (1947): DOCUMENTARY EVIDENCE

The aim of the study is to publish and analyze the document on the activities of the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region in 1947, to show the importance of its scientific use. Methodology is based on the principles of historic, systemic and scientific character; verification, author's objectivity, moderate narrative constructivism, use of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization) and specially-historical (historical-genetic, historical and typological, historical and systematic) methods. Scientific novelty lies in the fact that the document on the activities of the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region in 1947 is published for the first time. In modern historiography this issue is still studied too little. It is shown that the document provides information about the nature of charges, system and terms of punishment, regulatory field, which is extremely important for the objective coverage of the repressive policy of the Stalinist totalitarian regime in Drohobych region in early post-war years. Summary. The document is an important source that helps to recreate the methods of imposing the totalitarian regime in Drohobych region in the early post-war years. It shows that the restoring Soviet authorities relied on the system of punitive-repressive bodies, whose main task was to fight the Ukrainian liberation movement and local population, which supported it. Participation, assistance, support of the OUN and UPA, and just unwillingness to be a snitch, was punished very strictly, for at least 10 years of imprisonment and more, persons who have escaped a forced labour mobilization were subjected to harassment. To a separate category of those who were brought to criminal responsibility belonged employees the military officers of the Soviet punitive-repressive bodies. The number of convicts and the length of sentences indicate the scale of violations among law enforcement officers.

Key words: Drohobych region, Military Tribunal, repressive and punitive bodies, Ukrainian liberation movement, labour mobilization.

Руслана ПОПП,
кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України
Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка
(Україна, Дрогобич) *ryslana_popp@ukr.net*

ДІЯЛЬНІСТЬ ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ВІЙСЬК МВС ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ (1947): ДОКУМЕНТАЛЬНЕ СВДЧЕННЯ

Мета дослідження – опублікувати та проаналізувати документ про діяльність Воєнного трибуналу військ МВС Дрогобицької області за 1947 рік, показати важливість його наукового використання. Методологія дослідження спирається на принципах історизму, системності, науковості, верифікації, авторської об'єктивності, поміркованого наративного конструктивізму, а також на використання загальнонаукових (аналіз, синтез, узагальнення) та спеціально-історичних (історико-генетичний, історико-типологічний, історико-системний) методів. Наукова новизна полягає у тому, що вперше опубліковано документ про діяльність Військового трибуналу військ МВС Дрогобицької області у 1947 р. Це ще мало досліджена проблема в сучасній історіографії. Показано, що документ дає відомості про характер звинувачень, систему та терміни покарань, нормативне

поле, що є надзвичайно важливо для об'єктивного висвітлення репресивної політики сталінського тоталітарного режиму в Дрогобицькій області у перші повоєнні роки. Висновки. Представлений документ є важливим джерелом, що допомагає відтворити методи насадження тоталітарного режиму на Дрогобищині у перші повоєнні роки. Він показує, що радянська влада, яка відновлювалася в регіоні спиралася на систему карально-репресивних органів, основним завданням яких була боротьба з українським визвольним рухом і місцевим населенням, яке його підтримувало. Участь, допомога, підтримка ОУН та УПА і просто недоноцицтво, каралося дуже суворо, не менше 10 років позбавлення волі і більше, переслідуванню піддавалися і особи, які уникали примусової трудової мобілізації. Особливою категорією тих кого притягали до карної відповідальності були працівниками та військові радянських карально-репресивних органів. Кількість засуджених і терміни покарань свідчать про масштабність порушень серед працівників силових структур.

Ключові слова: Дрогобицька область, Військовий трибунал, репресивно-каральні органи, український визвольний рух, трудова мобілізація.

Problem statement. In the social and political realities existing in Ukraine today, it is important for us to remember the lessons of history. People in all regions of our state should know about the methods with which the totalitarianism in the Western lands of Ukraine was imposed in early post-war years. In general, Ukrainian society should understand the scale and consequences of the repressions committed by the Stalinist system. The most evidential in this area are the documents that have been kept under the secrecy for many years and in modern conditions they can be attached to the scientific studies.

The analysis of sources and recent researches. Today, there are many scientific studies covering the formation of the Stalinist totalitarian regime in the Western regions of Ukraine in early post-war years. The activities of the Soviet repressive-punitive organs, and their struggle with the national liberation movement in Western Ukraine in early post-war years are discussed in the works of I. Bilas (Bilas, 1994a; 1994b), A. Kentii (Kentii, 1999), Y. Kyrychuk (Kyrychuk, 2000, 2003), S. Makarchuk (Makarchuk, 2002), K. Naumenko (Naumenko, 2009), A. Rusnachenko (Rusnachenko, 2002), V. Serhiichuk (Serhiichuk, 1998, 2005), H. Starodubets (Starodubets, 2013) and others. In his monograph and researches V. Ilnytskyi highlights the formation and activities of the Soviet security forces, their number and use in the fight against the liberation movement in the Carpathian region of the OUN (Ilnytskyi, 2015, 2016, 2014).

The publication's purpose. To publish and analyze the document on the activities of the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region in 1947, to show the importance of the provided information to determine the methods of repressive and punitive bodies activities, the scale of Stalin's repressions in the region in early post-war years.

Statement of the basic material. After the expulsion of German troops from the territory of Drohobych region the Soviet system restored in this area again. Long before the occupation of the Western region by the Red Army, the government of the USSR launched a large-scale activity as to restoring the «Soviet orders and laws». Powerful repressive apparatus, which was formed in the first months of Soviet power was to become the tool of it (Naumenko, 2009: 598). Punitive-repressive system in the Western regions of Ukraine was represented by: the bodies of the people's Commissariat of Internal Affairs (NKVS), the people's Commissariat of state security (NKDB) and the structure of military intelligence «Death to spies» («OCR SMERSH») etc. Judicial bodies were also the components of this structure: military tribunals, people's courts, high courts and a Special meeting (extrajudicial punitive body). In the post-war years, these bodies were reorganized, but their activities were aimed at supporting and ensuring the functioning of the local state-party apparatus, the implementation of sovietisation activities in all areas.

The Ukrainian liberation movement, supported by the population, was the organizer of the confrontation and struggle with the Soviet totalitarian regime in the region. Significant efforts of the authorities to end with the OUN and UPA in a short time were made in vain. The offered document under the title: «Report on the work of the Military Tribunal in 1947» (is kept in Fund 5001 (Drohobych Regional Committee of the CP(b)U) of the State Archives of Lviv Region, List 9, Case 62 (Memoranda related works and copies of Drohobych Military Tribunal sentences), p. (23–29)) confirms that the struggle against the Ukrainian liberation movement was the main task of Stalin's repressive and punitive apparatus in Drohobych region in 1947. Among the 3,050 people convicted this year by the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region, the vast majority of 2,753 people (90.6%) were «the mob of the UPA, the OUN and their accomplices» and even those who «did not report about the committed counterrevolution crimes» (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 23, 25). As you can see, the local population was massively got under repressive actions of the punitive system. For the last four months of 1947 most cases were received by the Military Tribunal on the «accomplices of the OUN and UPA» (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 19). These data on the scale of repression against the Ukrainian liberation forces in Drohobych region in comparison with other sources make it possible to recreate the overall picture of the punitive practice of the totalitarian system in the region and the strength of resistance to the Stalinist system.

The document makes it possible to determine that the official accusation against the participants and supporters of the OUN and UPA was the implementation of «counterrevolutionary activities», «treason», they were charged with article 54-1A of the criminal code of the USSR, which provided for the execution, imprisonment with confiscation of all property (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 25, 43). As it can be seen from the document, a separate category – 106 people were convicted according to the order of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 26, 1941. «About responsibility of workers and employees of the enterprises of the military industry for unauthorized leaving from the enterprises» (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 24, 26). But in the territory of Drohobych region, there were no enterprises that would fall under the scope of this decree. Therefore, the convicts on this charge, as a rule, were visitors from other regions. They were regarded by the repressive authorities as «deserters», and in fact were subjected to forced labour mobilization, which was committed by the Stalin regime.

The materials of the cases opened on the «mob of the OUN», often did not have sufficient evidence of their «counter-revolutionary» activities, but the punishment should be the most severe. The document clearly defines that the sentences had to be necessarily be 10 years imprisonment or more (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 25). 2 194 people were convicted for ten years, respectively, 133 – for 25 years, 14 – capital punishment (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 25). The practice when members of The Military Tribunal made an attempt to reduce the punishment of 142 persons for belonging and supporting the Ukrainian liberation movement (most likely there was a real reason for that), was recognized as unacceptable (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 26). Despite any circumstances, the bar of 10 years or more remained unchangeable in respect of the participants of the OUN and UPA. In the reports on the activities of the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region in the first quarter of 1948 it is noted that the penalty of 25 years imprisonment «has become the main and dominant one for supporters of the OUN and UPA» (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 65).

Employees of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of State Security and police of Drohobych region were also brought to criminal responsibility. In the document there is

no information what crimes were committed by representatives of law enforcement agencies. We find information about it in other sources (Ilnytskyi, 2014). 192 people were convicted, 60 of them received a sentence of imprisonment for five years, 5 people – for up to 25 years. There were offers of conditional punishment and sending to disciplinary battalions (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 27). The number of convicts and terms of punishment indicate the scale of violations among law enforcement officers. And again, the main reason for the crimes committed by the military officers is the lack of proper verification of those who were taken to the security forces. Three policemen were punished for the participation and communication with the OUN and UPA (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 27). Perhaps those were people who under the cover of loyalty to the Soviet government, were employed in Soviet institutions, but then supported the rebels. To prevent violations and intimidating the staff of MIA, MSS and police of Drohobych region open trials were held, during the reporting period, they were 65 (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 28). Most of the punitive and repressive organs employees escaped fair punishment. Overcoming the resistance of Western Ukrainians was more important than the inhumane and immoral actions of those who fought them.

When someone got into the grip of «Stalin's justice» there was almost no chance to be justified. Of the 3,050 people who were prosecuted, 54 were acquitted, i.e. 1.7%. However, after the protest of the Prosecutor of the MIA troops in Drohobych region, the punishment was returned to six of them again. Among 1 326 appealed and protested cases, 89 % were left with no changes, 5% had a reduced penalty (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 25).

Document on the activities of the Military Tribunal of the MIA troops of Drohobych region classified as «secret» was sent on February, 13 1948 to the Secretary of Drohobych Regional Committee of the CP(b)U Comrade Horobets. It proves that the Soviet and party organs of different levels were informed of the extent of repression, coordinated their work with the repressive-punitive organs (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 23).

The document contains rare data on the educational level of The Military Tribunal members. Only two employees had higher legal education, three of them were students of higher educational institutions, court reporters studied at law school and evening secondary school for adults (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 28).

The document raises the issue of living conditions of The Military Tribunal members. They lived in the offices, the courtroom served as a hostel for employees. Appeals to local party bodies had no results. This generally reflects the features of post-war everyday life (SALR. F. P-5001. File 9. Case 62. P. 29).

Conclusions. The presented document is an important source that helps to recreate the methods of the totalitarian regime in Drohobych region in early post-war years. It shows that the Soviet government, which was restored in the region, relied on the system of punitive-repressive bodies, whose main task was to fight the Ukrainian liberation movement and the local population, which supported it. Participation, assistance, support of the OUN and UPA, and even unwillingness to be a snitch, was punished very strictly, for at least 10 years of imprisonment and more, persons who have escaped a forced labour mobilization were subjected to harassment. To a separate category of those who were brought to criminal responsibility belonged employees the military officers of the Soviet punitive-repressive bodies. The number of convicts and the length of sentences indicate the scale of violations among law enforcement officers.

The document

Секретарю Дрогобычского Обкома КП/б/У
тов. ГОРОБЕЦ

ДОКЛАД
О РАБОТЕ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ВОЙСК МВД ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА 1947 год.

Перед оперативным составом Военного Трибунала войск МВД Дрогобычской области были задачи быстрой ликвидации оуновского подполья, проведение жесткой репрессии в отношении изменников Родины бандитов «УПА», оуновцев и их пособников, оказание повседневной помощи командованию органов УМГБ, УМВД, Милиции в укреплении воинской дисциплины среди личного состава, усиления борьбы с нарушением революционной законности.

Важнейшее значение в повседневной работе Военного Трибунала занимали вопросы повышения качества судебного следствия стабильности приговоров, сокращения сроком рассмотрения дел, правильной оценки доказательств проведения профилактических мероприятий по предупреждению преступности среди личного состава УМГБ, УМВД, Милиции.

В производстве Военного Трибунала в 1947 г. находилось 1964 уголовных дела, из которых было рассмотрено по существу 1594 дела, или 81,2 % от общего количества уголовных дел, находившихся в производстве, возвращено на доследование 286 дел или 14%, прекращено и передано по подсудности 26 дел = 1,3% и 58 уголовных дел осталось не рассмотренными на начало 1948 года.

По рассмотренным делам Военным Трибуналом было осуждено 3050 человек и оправдано 54 человека, или 1,7% к количеству осужденных.

Одним из условий ликвидации оуновского подполья, а также преступности среди личного состава работников УМВД, УМГБ и Милиции является своевременное рассмотрение дел в установленный законом двадцатидневный срок.

Решая эту задачу оперативный состав Военного Трибунала добился значительных успехов в деле сокращения сроком от поступления дела до рассмотрения его по существу в судебном заседании.

Этот вывод подтверждается следующими данными о сроках рассмотрения уголовных дел по отдельным видам преступлений.

Характер Преступлений	Всего рассмот рено дел	Из них рассмотрено в срок до				
		До 3 дней.	От 3 дн. до	От 5 дн. до 10	От 10 до 20 дней. 5 дн.	Свыше 20 дн.
1	2	3	4	5	6	7
1. Контрреволю цион. преступл.	1343	30	126	429	584	174
1	2	3	4	5	6	7

2. Воинские преступления	106	10	4	31	44	14
3. Прочие преступления, совершенные военнослужащ.	40	6	3	12	13	6
4. По Указу от 26 декабря 1941 г.	105	57	10	15	23	=
ИТОГО:	1594	103	143	477	664	197

Из приведенной таблицы явствует, что Военным Трибуналом в установленный законом срок рассмотрено 87% уголовных дел.

Нарушение сроков по 197 делам обьясняется несвоевременной явкой свидетелей, в отсутствии которых невозможно было рассмотреть дело по существу, несвоевременная доставка арестованных из мест заключения в судебные заседания, этапирование подсудимых из лагерей по делам, приговора по которым были отменены вышестоящей судебной инстанцией.

Решая стоящие задачи оперативный состав Военного Трибунала глубоко и всесторонне изучал материалы предварительного следствия, не допускал необоснованного предания суду лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

По делам, находившимся в производстве Военного Трибунала Военным Прокурором войск МВД в 1947 г. был принесен только один протест на определение подготовительного заседания о предании суду. Это обстоятельство свидетельствует о высоком уровне изучения дел к докладам на подготовительном заседании о правильности решений Трибунала о предании обвиняемых суду.

В 1947 г. Военным Трибуналом было возвращено на доследование 286 уголовных дел. Основными мотивами возвращения дел к доследованию были неполнота предварительного следствия, нарушение некоторыми следователями ст. ст. 109, 110 УПК УССР.

Изучение судебной практики по делам, рассмотренным в 1947 году позволяет сделать вывод, что оперативный состав Военного Трибунала в основном правильно решал вопросы виновности, или невиновности подсудимых, объективно оценивал собранные доказательства, обосновывал приговора материалами дела всесторонне проверенными в судебном заседании.

О стабильности приговоров, обоснованности их материалами дела свидетельствуют итоги рассмотрения дел в высших судебных инстанциях по жалобам осужденным и протестами прокурора войск МВД.

В 1947 г. всего было обжаловано и опротестовано 1326 приговоров, из которых утверждено без изменений избранной квалификации и меры наказания 1179 приговоров или 89%, снижена мера наказания в отношении 67 человек осужденных, или 5%, таким образом утверждено 94% всех обжалованных приговоров.

За 1947 г. Военным Трибуналом было оправдано 54 человека. По протесту прокурора войск МВД было отменено 6 оправдательных приговоров, на них 5 рассмотренных под председательством члена Военного Трибунала капитана юстиции т. Бабенкова.

Анализируя судебную работу Военного Трибунала за 1947 г. Можно сделать вывод, что за отчетный период в основном работа оперативного состава была сосредоточена на рассмотрении дел о преступлениях, совершенных оуновским подпольем и их пособников. Из 3050 человек осужденных в 1947 г. было осуждено бандитов УПА, оуновцев их пособников и лиц не доносивших о совершенных контрреволюционных преступлениях 2753 человека или 90,6%.

Задача быстрой ликвидации оуновского подполья определяла и определяет повседневную работу Военного Трибунала и его карательную практику.

Оперативный состав Военного Трибунала в основном правильно решал стоявшие перед ними задачи, проводил последовательную жесткую карательную практику в отношении изменников Родины – бандитов УПА, оуновцев, их пособников и лиц не доносивших о совершенных контрреволюционных преступлениях, а также и в отношении военнослужащих, совершавших те, или иные преступления.

В подтверждение этого привожу данные о карательной практике по отдельным категориям дел.

В 1947 года Военным Трибуналом за совершение контрреволюционных преступлений было осуждено 2755 человека, из них до 3 лет лишения свободы 10 человек,

до 5 лет лишения свободы	139 чел.
До 10 лет =»= 	152 чел.
10 лет =»= 	2194 чел.
Свыше 10 лет	4 чел.
25 лет =»= 	133 чел.
каторжные работы	107 чел.
ВМН	14 чел.

Итого: 2755 чел.

Мера наказания ниже 10 лет в отношении осужденных за совершение контрреволюционных преступлений применялась в отношении лиц, проводивших антисоветскую агитацию, не доносивших о достоверно известных фактах, совершенных и готовившихся к контрреволюционным преступлениям.

В отношении членов «ОУН», бандитов УПА и их пособников, Военный Трибунал как правило избирал меру наказания на срок 10 и выше лет.

Однако необходимо отметить, что в первом полугодии 1947года некоторые члены Военного Трибунала, как-то: капитан юстиции т. Пархачев и капитан юстиции т. Бабенков по отдельным делам допускали неосновательное применение ст. 46 УК в отношении оуновцев, бандитов УПА и их пособников.

За отчетный период отдельными работниками Военного Трибунала была без достаточных оснований применена ст. 46 УК УССР в отношении 142 осужденных бандитов и членов ОУН.

Это необоснованное применение меры наказания ниже установленного законом предела, было в 4 квартале 1947 г. устранено Военным Трибуналом.

В 1947 г. из 1028 человек осужденных бандитов УПА и членов ОУН было приговорено к лишению свободы на срок 10 лет – 777 человек, на срок свыше 10 лет – 4 человека, на срок 25 лет – 104 человека и к ВМН – 11 человек и к каторжным работам 100 человек.

Таким образом мера наказания свыше 10 лет была применена в отношении 96,9%.

В отношении осужденных бандпособников за отчетный период Военным Трибуналом были назначены следующие размеры и виды мер наказания – лишения свободы на срок 10 лет – 1389 человек, на срок 25 лет – 29 человек, каторжные работы – 6 человек и ВМН – 3 человека. Ст. 46 УК УССР была применена в отношении 108 осужденных.

Значительное место в работе Военного Трибунала занимает дела о преступлениях, совершенных работниками УМГВ, УМВД, Милиции, а в первой половине 1947 г. и военнослужащих Погранотрядов, дела в отношении которых в связи с образованием Военного Трибунала войск МВД Львовского Погранокруга с 3 квартала 1947 г. были переданы в подсудности этого Трибунала.

В отчетном периоде Военным Трибуналом за совершение воинских преступлений было осуждено 192 человека офицеров, сержантов и солдат из личного состава погранотрядов, УМГВ, УМВД и Милиции и за совершение иных преступлений – 36 человек. Кроме этого Военным Трибуналом было осуждено 105 человек за самовольное оставление работы на предприятиях угольной, металлургической и др. отраслях промышленности, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года.

Оказывая повседневную помощь командованию в деле укрепления воинской дисциплины Военный Трибунал по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, назначал такие меры наказания, которые бы обеспечивали ликвидацию преступности. При определении мер наказания Военный Трибунал учитывал личность подсудимых, тяжесть совершенного преступления, степень распространенности данного вида преступлений в подразделениях и органах УМГВ, УМВД, Милиции, обслуживаемых Военным Трибуналом.

В отношении военнослужащих, осужденных за совершение преступлений в 1947 г. Военным Трибуналом были определены следующие меры наказания:

1. Приговорено к условной мере наказания.....	9 человек
2. => к направлению в дисц. батальоны.	19 человек
3. => к лишению свободы до 3-х лет...	60 человек
4. => => до 5 лет ...	45 человек
5. => => до 10 лет ...	32 человека
6. => => на 10 лет....	22 человека
7. => => до 25 лет ...	5 человек

ИТОГО: 192 человека

Анализируя по рассмотренным делам причины совершения преступлений военнослужащими преступность среди военнослужащих УМГВ, УМВД и Милиции является слабым контролем начальников РО МВД за работой своих подчиненных, отсутствие должной проверки принимаемых в органы милиции, в результате иногда на должности уполномоченных, милиционеров принимаются лица, имевшие связь с бандитами УПА, или состоявшие в бандах УПА.

Так например быв. милиционер Нижанковичского РО МВД Дуркин в 1945 г. установил связь с бандитами УПА, два двоюродных брата Дуркина были в банде, которые неоднократно посещали его квартиру. Дуркин без достаточной проверки был принят на должность милиционера, и в конце 1946 г. был разоблачен как бандпособник, однако продолжал в Милиции до июня 1947 г. и только 19 июня был арестован и привлечен к уголовной ответственности.

В Журавновском РО МВД служил уч. уполномоченный бывший бандит УПА сотни «Рек» Захарькив, а в Боринском РО МВД служил милиционером Сипливый С. М., который в 1944 г. находился в банде УПА, а затем находясь на службе в РО МВД систематически поддерживал связь с бандитами, которых снабжал оружием, передал в банду две винтовки и 2 гранаты.

Такие факты имеются и в других РО МВД.

В 1947 г. Военным Трибуналом была проделана значительная работа по активации работы судебных исполнителей, что привело к резкому сокращению неисполненных приговоров о конфискации имущества за 1945, 1946 годы. Всего с августа 1947 г. было исполнено около 3000 предписаний Военного Трибунала о конфискации имущества.

В целях предупреждения преступности среди военнослужащих органов МВД, МГБ, Милиции оперативным составом Военного Трибунала было организовано и проведено 71 беседа на темы об уголовной ответственности за нарушение социалистической и личной собственности, за нарушение караульно-конвойной службы, а также об ответственности за разглашение государственной тайны. Проведено пять занятий с народными заседателями.

Кроме этого Военным Трибуналом было проведено 65 открытых судебных процессов в отношении военнослужащих совершивших преступления.

В целях дальнейшего улучшения качества судебной работы, Военный Трибунал систематически обобщает практику работы по отдельным вопросам. Рассматривая дела о преступлениях военнослужащих оперативный состав Военного Трибунала вскрывая причины, порождающие преступность сигнализирует об этом командованию для принятия необходимых мер к устранению вскрытых недочетов.

Выполняя решение ЦК ВКП/б/ о расширении и улучшении юридического образования и приказ Министра Юстиции о создании условий для учебы оперативного и технического состава в Военном Трибунале один день в неделю отведен для учебы личного состава.

Юридическая подготовка оперативного состава такова:

Члены Военного Трибунала капитан юстиции т. Пархачев и капитан юстиции т. Семенов имеют законченное высшее юридическое образование.

Член Военного Трибунала – капитан юстиции т. Бабенков учится на первом курсе Киевского филиала ВКЗИ.

Члены Военного Трибунала – майор юстиции т. Шевченко и капитан юстиции т. Воронкевич учатся на втором курсе заочного юридического института.

Зам. Председателя ВТ капитан юстиции т. Хрюкин учится на третьем курсе заочного юридического института.

Секретарь судебных заседаний сержант т. Клочко на втором курсе заочной юршколы.

Секретари судебных заседаний ст. лейтенант Шидловский, лейтенант Луданенков и командат – старшина Киркач учатся в вечерней средней школе взрослых.

Оперативный и технический состав Военного Трибунала по своим деловым качествам вполне отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляются к работникам Военного Трибунала.

Личный состав Военного Трибунала дисциплинирован, исполнительен, повседневно работает над повышением своих политических и юридических знаний.

Необходимо отметить, что оперативный состав военного Трибунала находится не вполне благоприятных условиях.

Оперативный состав и в частности: зам. Председателя Военного Трибунала капитан юстиции т. Хрюкин, а также майор юстиции т. Шевченко, капитан юстиции Воронкевич и сержант Клочко на протяжении трех месяцев не имеют квартир и живут в служебных кабинетах.

В результате Военный Трибунал лишен возможности работать и проводить судебные заседания в нормальных условиях, так как зал судебного заседания и рабочие кабинеты членов ВТ заняты под общежития семей работников Военного Трибунала.

Я неоднократно обращался в Горисполком, Облсполком по вопросу предоставления квартир, однако положительных результатов до настоящего времени нет.

Председатель Военного Трибунала
войск МВД Дрогобычской области
подполковник юстиции

/Боеничев/

The historical source: ДАЛО. Ф. 5001. Оп. 9. Спр. 62. Арк. 23–29. Оригінал. Машинопис.

BIBLIOGRAPHY

Білас, 1994а – Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917 – 1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. У двох книгах. Книга перша. Київ: Либідь; Військо України, 1994. 432.

Білас, 1994б – Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917 – 1953. Суспільно-політичний та історичний аналіз. У двох книгах. Книга друга. Документи та матеріали. Київ: Либідь; Військо України, 1994. 688 с.

ДАЛО – Державний архів Львівської області.

Ільницький, 2016. – Ільницький В. Карпатський край ОУН в українському визвольному русі (1945 – 1954). Дрогобич, Посвіт, 2016. 696 с.

Ільницький, 2015 – Ільницький В. Радянські карально-репресивні органи: особливості формування в Карпатському краї // Актуальні питання гуманітарних наук: міжвузівський збірник наукових праць молодих вчених Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка Дрогобич, Посвіт, 2015. Вип. 13. С. 21–45.

Ільницький, 2014 – Ільницький В. Порушення «соціалістичної законності» при утвердженні радянської адміністрації у Карпатському краї ОУН (1945 – 1954) // Актуальні питання гуманітарних наук: міжвузівський збірник наукових праць молодих вчених Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Дрогобич: Посвіт, 2014. Вип. 10. С. 17–28.

Кентій, 1999 – Кентій А. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946 – 1956 рр.). Київ: Інститут історії України НАН України, 1999. 111 с.

Киричук, 2000 – Киричук Ю. Нариси з історії українського національно-визвольного руху 40 – 50-х років ХХ століття. Львів: Вид-во ЛНУ ім. І. Франка, 2000. 304 с.

Киричук, 2003 – Киричук Ю. Український національний рух 40 – 50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів: Добра справа, 2003. 464 с.

Макарчук, 2002 – Макарчук С. Радянські методи боротьби з ОУН і УПА (за матеріалами 1944 – 1945 рр. з Дрогобицької та Львівської областей) // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Спецвипуск. 2002. С. 65–91.

Науменко, 2009 – Науменко К. Карально-репресивна система СРСР як головний інструмент радянської Львівщини (1944 – 1953) // Реабілітовані історією. У двадцяти семи томах. Львівська область. Львів, Астролябія, 2009. Кн. 1. С. 596–609.

Русначенко, 2002 – Русначенко А. Народ збурений: Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940 – 50-х роках. Київ: Університетське видавництво «Пульсари», 2002. 519 с.

Сергійчук, 1999 – Сергійчук В. Десять буремних літ. Західноукраїнські землі у 1944 – 1953 рр. Нові документи і матеріали. Київ: Дніпро, 1998. 944 с.

Сергійчук, 2005 – Сергійчук Володимир. Український здвиг. Т. 3. Прикарпаття. 1939 – 1955. Київ, Українська видавнича спілка, 2005. 840 с.

Стародубець, 2013 – Стародубець Г. Проблема легітимації більшовицько-радянської влади в західноукраїнському регіоні у повоєнний період (1944 – 1946 рр.) // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Історичні науки. 2013. Вип. 20. С. 49–53.

REFERENCES

Bilas, 1994a – Bilas I. Represyvno-karalna systema v Ukraini 1917 – 1953. Suspilno-politychnyi ta istoryko-pravovyi analiz. [Repressive and punitive system in Ukraine 1917 – 1953. Socio-political, historical and legal analysis]. U dvokh knykh. Knyha persha. Kyiv, Lybid; Viisko Ukrainy, 1994. 432 s. [in Ukrainian]

Bilas, 1994b – Bilas I. Represyvno-karalna systema v Ukraini 1917 – 1953. Suspilno-politychnyi ta istorychnyi analiz. [Repressive and punitive system in Ukraine 1917 – 1953. Socio-political, historical and legal analysis] U dvokh knykh. Knyha druha. Dokumenty ta materialy. Kyiv: Lybid; Viisko Ukrainy, 1994. 688 s. [in Ukrainian]

DALO – Derzhavnyi arkhiv Lvivskoi oblasti [State Archives of Lviv Region]

Ilnytskyi, 2016 – Ilnytskyi V. Karpatskyi kraj OUN v ukrainskomu vyzvolnomu rusi (1945 – 1954). [the Carpathian region of the OUN in the Ukrainian liberation movement (1945 – 1954)] Drohobych, Posvit, 2016, 696 s. [in Ukrainian]

Ilnytskyi, 2015 – Ilnytskyi V. Radianski karalno-represyvnii orhany: osoblyvosti formuvannia v Karpatskomu kraji. [Soviet punitive-repressive bodies: features of formation in the Carpathian region] // Aktualni pytannia humanitarnykh nauk: mizhvuzivskyi zbirnyk naukovykh prats molodykh vchenykh Drohobyt'skoho derzhavnogo pedahohichnogo universytetu imeni Ivana Franka. Drohobych: Posvit. 2015. Vyp. 13. S. 21–45. [in Ukrainian]

Ilnytskyi, 2014 – Ilnytskyi V. Porushennia «sotsialistychnoi zakonnosti» pry utverdzhenni radianskoi administratsii u Karpatskomu kraji OUN (1945 – 1954) [Violations of «socialist legality» in the approval of the Soviet administration in the Carpathian region of the OUN (1945 – 1954)] // Aktualni pytannia humanitarnykh nauk: mizhvuzivskyi zbirnyk naukovykh prats molodykh vchenykh Drohobyt'skoho derzhavnogo pedahohichnogo universytetu imeni Ivana Franka. Drohobych: Posvit. 2014. Vyp. 10. S. 17–28. [in Ukrainian]

Kentii, 1999 – Kentii A. Narys borotby OUN–UPA v Ukraini (1946 – 1956 rr.) [An outline of the struggle of OUN-UPA in Ukraine (1946 – 1956)]. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy, 1999. 111 s. [in Ukrainian]

Kyrychuk, 2003 – Kyrychuk Yu. Ukrainskyi natsionalnyi rukh 40 – 50-kh rokiv XX stolittia: ideolohiia ta praktyka. [Ukrainian national movement of 40 – 50-ies of XXth century: ideology and practice]. Lviv: Dobra sprava, 2003, 464 s. [in Ukrainian]

Makarchuk, 2002 – Makarchuk S. Radianski metody borotby z OUN i UPA (za materialamy 1944 – 1945 rr. z Drohobyt'skoi ta Lvivskoi oblasti). [Soviet methods of struggle against the OUN and the UPA (materials 1944 – 1945 from Drohobych and Lviv regions)] // Drohobyt'skyi kraieznavchyi zbirnyk. Spetsvyypusk, Drohobych, NVTs «Kameniar». 2002. S. 65–91. [in Ukrainian]

Naumenko, 2009 – Naumenko K. Karalno-represyvna systema SRSR yak holovnyi instrument radianizatsii Lvivshchyny (1944 – 1953) [the Punitive-repressive system of the Soviet Union as the main instrument of Sovietization of Lviv Region (1944 – 1953)] // Reabilitovani istoriieiu. U dvadtsiaty semy tomakh. Lvivska oblast. Lviv, Astroliabiia, 2009. Kn. 1. S. 596–609. [in Ukrainian]

Rusnachenko, 2002 – Rusnachenko A. M. Narod zburenyi: Natsionalno-vyzvolnyi rukh v Ukraini y natsionalni rukhy oporu v Bilorusii, Lytvi, Latvii, Estonii u 1940 – 50-kh rokakh. [People outraged: the National liberation movement in Ukraine and the national resistance movement in Belarus, Lithuania, Latvia, Estonia in 1940 – 50s] Kyiv: Universytetske vydavnytstvo «Pulsary», 2002, 519 s. [in Ukrainian]

Serhiichuk, 1998 – Serhiichuk V. Desiat buremnykh lit. Zakhidnoukrainski zemli u 1944 – 1953 rr. Novi dokumenty i materialy [Ten violent years. Western lands in 1944 – 1953. New documents and materials]. Kyiv, Dnipro, 1998, 944 s. [in Ukrainian]

Serhiichuk, 2005 – Serhiichuk V. Ukrainskyi zdvyh: Prykarpattia [the Ukrainian revolt: Sub-Carpathia]. 1939 – 1955 rr. Kyiv: Ukrainska Vydavnycha Spilka, 2005. 840 s. [in Ukrainian]

Starodubets, 2017 – Starodubets H. Problema lehitymizatsii bilshovytsko-radianskoi vlady v zakhidnoukrainskomu rehioni u povoiennyi period (1944 – 1946 rr.) [The problem of legitimization of the Bolshevik-Soviet power in the Western region in the postwar period (1944 – 1946 PP.)] // Naukovi zapysky [Natsionalnogo universytetu «Ostrozka akademiia»]. Istorychni nauky. 2013. Vyp. 20. S. 49–53. [in Ukrainian]

*Стаття надійшла до редакції 15.10.2018 р.
Стаття рекомендована до друку 26.11.2018 р.*